

АЛЕКСАНДР ТАРАРУШКИН

ДЕТЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ

Александр Тарарушкин
Детективная история
Серия «Расследования
Бекендорфа», книга 3

<https://litres.ru/72494488>

SelfPub; 2026

Аннотация

Третья книга из серии "Расследования Бекендорфа".

События разворачиваются в Санкт-Петербурге в XIX веке. Молодого человека убивают после посещения закрытого карточного клуба, а в квартире, где он жил, обнаружен труп его возлюбленной... Любите исторические детективы с лихо закрученным сюжетом? А хотели бы попробовать себя в роли детектива? Да? Тогда эта книга для вас! После каждой главы этой детективной истории будут даваться «ключи» и подсказки с комментариями. Вы можете ими пользоваться и самим попытаться распутать клубок преступлений. Готовы? Да? Тогда срочно приступайте к расследованию, а то убийства могут продолжаться...

Отдельной особенностью книги является то, что главы, в которых ведется повествовательная часть расследования, названы в честь известных произведений русской и мировой литературы.

Названия книг упоминаются в главе или подходят по смыслу её содержания.

Содержание

Аннотация	5
Глава 1. Пиковая дама	6
Глава 2. Ключ-1	19
Глава 3. Выстрел	21
Глава 4. Ключ-2	24
Глава 5. Много шума из ничего	25
Глава 6. Ключ-3	27
Глава 7. Живой труп	28
Глава 8. Ключ-4	30
Глава 9. Что делать?	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Детективная история

Аннотация

События разворачиваются в Санкт-Петербурге в XIX веке. Молодого человека убивают после посещения закрытого карточного клуба, а в квартире, где он жил, обнаружен труп его возлюбленной... Любите исторические детективы с лихо закрученным сюжетом? А хотели бы попробовать себя в роли детектива? Да? Тогда эта книга для вас! После каждой главы этой детективной истории будут даваться «ключи» и подсказки с комментариями. Вы можете ими пользоваться и самим попытаться распутать клубок преступлений. Готовы? Да. Тогда срочно приступайте к расследованию, а то убийства могут продолжаться...

Глава 1. Пиковая дама

Санкт-Петербург, Российская империя

Ровно в полночь в особняке княгини Варвары Васильевны Долгоруковой всё было готово к началу игры. В богато украшенной гостиной с приглушённым светом от немногочисленных горящих свеч, за большим круглым столом игроки замерли в ожидании. В тот самый момент, когда сидевшая во главе стола хозяйка, хотела объявить: «Делайте ваши ставки, господа!», в зал быстрой и уверенной походкой вошёл молодой человек. Он был приятной наружности, среднего роста, в чёрном дорогом костюме, с тонкими усами и чёрными волосами с ровным пробором. Во рту у него дымилась сигарета, в одной руке он держал карточку клуба, которую предъявил на входе слуге, а в другой руке – шляпу-цилиндр. Варвара Васильевна радушно поприветствовала вошедшего:

– Петруша, рада тебя видеть! – произнесла она хриплым голосом. – Ты вовремя, присаживайся, у нас как раз всё только начинается!

Молодой человек слегка улыбнулся княгине, занял свободное место, затушил сигарету в пепельнице, убрал карточку во внутренний карман пиджака и кинул шляпу на стол.

– Головные уборы нужно оставлять на входе, – грубо произнёс один из игроков с грузинским акцентом.

– Неуместные советы тоже, – съязвил молодой человек в ответ. – Шляпа мне ещё пригодится. Варвара Васильевна, вы позвольте мне оставить её здесь?

– Господа, не ссорьтесь! Пускай сидит со шляпой! Она мне не мешает! – вступилась за молодого человека княгиня, явно ему симпатизирующая.

Молодой человек довольно улыбнулся, а игрок с кавказской наружностью злобно прищурился в ответ.

Вновь прибывшего игрока и успевшего уже повздорить, звали Пётр Демидов. Это был сын известного мецената Павла Демидова. В свои неполные двадцать пять лет Пётр уже имел репутацию светского кутилы, игрока, бретёра и дуэлянта. О его любовных романах ходили легенды и слухи, чего стоит только последний из них, будто он ухлёстывает за ведущей актрисой Александрийского театра – обворожительной Марией Аполлоновной Ростовцевой. Актрисе было тридцать два года, и, несмотря на большую разницу в возрасте, они с Петром составляли очень красивую пару. Но эту ночь молодой человек решил посвятить не своей новой возлюбленной, а её сопернице – игре. Пётр был заядлым карточным игроком, успел уже наделать достаточное количество долгов и даже умудрился заложить своё родовое имение. В связи с чем проживал в квартире Марии и, как он уверял её, что это всё временно, и он всё отыграет. Для этого Пётр даже кое-чему обучился, но об этом позже.

Во главе стола сидела хозяйка особняка – княгиня Варва-

ра Васильевна Долгорукова. Это семидесятипятилетняя старушка, несмотря на свой преклонный возраст, не унывала и была страстной поклонницей веселья и азартных игр. Она организовала у себя закрытый клуб для любителей пощекотать себе нервы. Вход в клуб был строго по карточкам, которые она выдавала заранее избранным игрокам. Выглядела княгиня довольно-таки бодро, надевала роскошные наряды и украшала себя различными драгоценностями. В этот вечер на ней было вечернее платье в ярко-синих тонах. На руках блестели кольца, а на шее сияло неопишуемой красоты бриллиантовое ожерелье из нескольких камней разного размера. Рядом с ней на столе находился золотой колокольчик, которым она пользовалась, чтобы успокоить гостей, сделать предупреждение игроку или позвать своего преданного слугу.

Помимо княгини и Петра, за игровым столом сидело ещё три человека:

– По левую руку от княгини сидел галантный мужчина средних лет с аккуратными усами, светлыми волосами и острыми чертами лица – барон фон Альберг. Этот английский подданный с голубыми глазами имел острый и внимательный взгляд, что не раз помогало ему в игре. Он обладал всеми чертами настоящего джентльмена: барон всегда был элегантно одет, сдержан в поведении и не мог обойтись без общества прекрасных дам. В этот вечер на нём был белый костюм, и его сопровождала обольстительная красавица в роскошном платье красного цвета с тёмными волосами, запле-

тёнными в косу, и надменным взглядом карих глаз. Она стояла чуть позади барона, положив прелестную ручку ему на плечо.

– Рядом с бароном сидел тучный пятидесятилетний мужчина с усами и бакенбардами – граф Афанасий Петрович Баранов. Владелец приличного состояния и нескольких имений. Граф страсть как любил выпить и поиграть в карты, за что не раз получал критические стрелы от своей супруги. Но, несмотря на них, всегда находил способ улизнуть из дома и отвести душу за игровым столом. За спиной у графа стоял его личный секретарь Михаил Брюммер. Этот высокий и красивый молодой человек всюду сопровождал графа и был в сговоре с его женой. Супруга графа строго наказывала Михаилу следить за её мужем, чтобы тот, не дай бог, проиграл всё состояние. Поговаривают, что их связывает не только стремление обуздать пыл графа к игре.

– Третий участник игры – грузин из знатного княжеского рода Мелкадзе. Этот южный мужчина обладал всеми чертами кавказской внешности: большим носом с горбинкой, густыми чёрными волосами, пышными усами, чёрным кафтаном и кинжалом на поясе, украшенным драгоценными камнями. Он был частым гостем у княгини, отличался вспыльчивым нравом и эмоциональной игрой. Если князь выигрывал – гуляли все, ну, а если проиграл, то лучше не попадаться ему на глаза.

Итак, игроки заняли свои места и находились в предвку-

шении первой раздачи. К слову, за столом играли в «штосс» – любимую карточную игру поэтов Пушкина и Лермонтова. Правила игры просты. У каждого за столом своя колода из пятидесяти двух карт. Один из игроков – банкомёт. В этот вечер, как, впрочем, и всегда, банкомётом была княгиня. Все остальные игроки – понтёры. Каждый понтёр выбирает одну карту из своей колоды и, не показывая никому, кладёт на стол рубашкой вверх. Игрок слева от банкомёта разделяет своей картой колоду банкомёта на две половины. Затем банкомёт берёт верхнюю половину и кладёт её под низ второй. Потом переворачивает всю колоду и показывает первые две карты. Эти две карты называются «абцуг». Верхняя карта «лоб», вторая карта «соник». Понтёры и банкомёт делают свои ставки, и каждый понтёр по очереди начинает показывать свою карту. Если первая карта «лоб» совпадает по достоинству с картой понтёра – масть при этом не важна, – то банкомёт выиграл ставку. Если вторая карта «соник» по такому же принципу совпадает с картой понтёра, то выигрывает понтёр. Если же карты не совпали, то ход переходит к следующему игроку по часовой стрелке. При этом ставка первого игрока остаётся в банке, то есть каждый следующий игрок может сорвать вполне приличный куш. Так же, как и банкомёт, при первом же совпадении своих карт забирает весь банк.

– Делайте ваши ставки, господа! – наконец произнесла княгиня.

Игроки зашуршали купюрами, но Пётр первым успел бросить на стол заранее приготовленную и единственную свою пачку денег.

– Ставлю десять тысяч! – сопровождал он свои действия словами.

– Oh my god!¹ Это смело! – произнёс барон и положил свою пачку.

– Держу ответ! – сказал граф Баранов, и его секретарь отсчитал нужную сумму с недовольным лицом.

– Вах! Ну как же без меня! – сделал свой ход грузинский князь.

– Принимаю ваши ставки и ставлю свои десять тысяч! – произнесла княгиня.

Все игроки почти одновременно перемешали свои колоды и вытащили по одной карте, аккуратно взглянули на них и, не показывая никому, положили на стол рубашкой вверх. Только барон фон Альберг дал подсмотреть свою карту стоявшей позади него красавице, на что она мило улыбнулась. Он же и разделил колоду княгини пополам. Варвара Васильевна, поменяв местами две половины, перевернула колоду и показала всем две карты.

– Первый абцуг: «лоб» – десятка бубны, «соник» – пиковый туз, – произнесла она всё тем же хриплым голосом.

После того как княгиня объявила эти две карты, Пётр быстрыми и почти незаметным движением одной руки выта-

¹ О боже мой

щил из рукава карту и так же быстро подменил её на столе. Так как стол был огромный, и игроки сидели на значительном расстоянии друг от друга, этого никто не заметил, кроме одного человека в зале.

Первым переворачивал свою карту барон фон Альберг.

– Пятёрка крестей. Эх, не повезло в картах, так повезёт в другом, – произнёс он и погладил ручку своей красавицы, из-за чего она зарделась легким румянцем.

Пётр занервничал. Следующий на очереди был граф Баранов:

– Дама червей! Вот мне всегда с женщинами не везло! – с улыбкой воскликнул он, достал сигару, а стоящий за спиной секретарь Брюммер поднёс горящую спичку, ругаясь про себя о потерянных десяти тысяч.

Пётр немного выдохнул: осталась одна карта. Очередь дошла до князя Мелкадзе.

– Семёрка пик! – со злостью сказал князь и швырнул карту на стол.

Все взгляды устремились на Петра, он чуть выждал и спокойно перевернул карту.

– Туз червей! – сказал он.

– Вах! Ну надо же, только сел, и сразу повезло, – сквозь зубы произнёс грузинский князь.

– Unbelievably²! – воскликнул барон.

– Вот тебе раз! – с завистью вздохнул граф Баранов.

² Невероятно

– Мои поздравления, Петруша. Забирай свой выигрыш?
– сказала княгиня и пододвинула Петру весь банк.

В этот момент красавица, стоявшая за спиной барона, наклонилась к нему и что-то шепнула на ухо. От услышанного тот удивлённо вскинул брови и прищурился, глядя на Петра.

– All right³, понаблюдаю за ним! – негромко сказал он и поцеловал своей даме ручку.

– Ставлю ещё десять тысяч, – неожиданно произнёс граф Баранов и попросил рюмку водки.

Княгиня позвонила в колокольчик, и в зал вошёл огромного роста детина, которому игроки на входе предъявляли свои карточки членов клуба. Княгиня передала просьбу графа, и детина молча удалился исполнять её.

В этот момент секретарь графа тихо сказал:

– Одумаетесь, Афанасий Петрович! Супруга будет ругаться!

– Эх! Это не впервой!

Но граф проиграл и вторую партию, которая также принесла выигрыш Петру. Третья партия осталась за ним же за счёт ловкости его рук. Его выигрыш уже составлял сто тридцать тысяч рублей. Князь Мелкадзе начал нервничать, его рука лежала на кинжале. Граф Баранов хватался за голову. А барон фон Альберг продолжал внимательно наблюдать за действиями Петра.

– Иду ва-банк! – неожиданно произнёс граф Баранов.

³ Хорошо

– Остановитесь! Удача сегодня на стороне вот этого молодого человека, – сказал секретарь Брюммер, указывая на Петра.

– И не подумаю! – ответил граф.

– Но у нас не хватит денег, Афанасий Петрович! – жалобно предупредил секретарь.

Граф чуть замялся, обвёл всех взглядом и так громко крикнул, что княгиня вздрогнула:

– Ставлю имение в Марьино! А вы в ответ – всё, что у вас есть сегодня с собой!

Брюммер прикрыл глаза руками.

– Oh my god! Я пас! – произнёс барон фон Альберг. – Я уже подарил сегодня просто так тридцать тысяч и не намерен дарить более!

– Вах! Вы их проиграли! – ответил за Петра князь Мелкадзе.

– О, I'm sorry⁴! Конечно проиграл, это я оговорился! – лукаво ответил барон.

Пётр никак не отреагировал на эти выпады.

– А ваше слово? – спросил барон у грузинского князя.

– Вах! Я хоть и настоящий грузин, а как известно, мой народ отличается любовью к риску, но сегодня явно не мой день. Я тоже пас! – произнёс князь и стыдливо отвёл глаза.

– И какой же вы после этого грузин?! – чуть слышно произнёс Пётр.

⁴ Извините

– Что?! – вскочил князь. – Сударь, за нанесённое оскорбление ещё и в присутствии дам, – указал князь на красавицу барона и княгиню, – я буду вынужден вызвать вас на дуэль!

– Успокойтесь, господа! – вмешалась Варвара Васильевна и зазвонила в колокольчик, как раз в этот момент в зал вернулся здоровенный слуга с подносом, на котором была рюмка водки. – Не ссорьтесь! Петруша, извинись перед князем.

– И не подумаю! Я принимаю ваш вызов, господин Мелкадзе! – резко ответил он. – Стреляемся здесь и сейчас, но после раздачи карт! Если я выиграю абцуг – вы пускаете пулю себе в лоб. Если проиграю – то я!

– Вах! Принимается! – ответил князь.

– Что-то мне подсказывает, что я уже знаю исход дуэли! – с лёгкой улыбкой произнёс барон фон Альберг.

– Одумайся, Петруша, ты ставишь на кон свою жизнь, а это самое ценное! – вновь пыталась остудить пыл молодого человека княгиня.

– Как сказал секретарь графа: удача сегодня на моей стороне, и я в неё верю!

– Это мило и немного наивно! Но стреляться я здесь не позволю! – сообщила княгиня.

Пётр и князь молча посмотрели друг на друга, не отводя глаз.

– Хорошо! Не здесь! Но оставляю свой выбор в пользу пистолетов! Место и время сообщит мой секундант! Я пришлю его вам утром! – произнёс Пётр.

– Буду ждать с нетерпением! – как-то неуверенно ответил князь Мелкадзе и сел за стол.

– Ну вот и чудно! Я надеюсь, что до утра вы успеете помириться, – вновь взяла слово княгиня. – Ну а пока, Петруша, ты принимаешь ставку графа Баранова?

– Разумеется, – ответил Пётр и пододвинул все выигранные деньги на центр стола!

– Ну что же, уважаемые игроки, сейчас будет вестись игра по-крупному, и я попрошу всех соблюдать тишину.

– А ваша ставка, Варвара Васильевна? – хитро и протяжно спросил барон фон Альберг.

Княгиня задумалась на мгновение, провела рукой по ожерелью, посмотрела на деньги, на графа и решила:

– А вот это ожерелье! Это подарок супруги действующего императора. Здесь драгоценные камни, и оно стоит дороже, чем имение уважаемого графа, – произнесла она и махнула своему слуге, чтобы подошёл. – Стёпушка, будь любезен, помоги мне снять ожерелье.

– Угу! – единственное, что выдавил из себя Степан и растегнул украшение княгини.

Варвара Васильевна аккуратным движением руки положила ожерелье на стол. Граф тут же принялся его осматривать. В этот момент красавица барона вновь наклонилась к его уху и что-то ласково нашептала, указывая на драгоценность. Барон фон Альберг прищурился и кивнул. Грузинского князя также не оставила равнодушной такая роскошная

вещица, и он разглядывал её украдкой, с явным блеском в глазах.

– Принимается! Только разделять колоду буду я, – произнёс граф Баранов после осмотра ожерелья.

Игроки замерли.

Пётр и граф перемешали свои колоды и достали по одной карте. Княгиня также перемешала свою колоду и протянула её графу. Тот дрожащей рукой поделил её на две части, княгиня поменяла их места, перевернула колоду и показала всем две карты:

– Абцуг: «лоб» – шестёрка червей, «сонник» – дама крестей, – произнесла Варвара Васильевна.

– Опять женщина! – печально вздохнул граф.

Брюммер зажмурился.

– Ну что же, была не была! – произнёс граф, перевернул карту и закрыл глаза по примеру своего секретаря.

– У вас пиковый туз! – сказал Пётр с ухмылкой на лице.

– Как символично! – подхватил барон фон Альберг.

– Вах! Не судьба! – воскликнул князь Мелкадзе.

– Увы, мой друг! – сказала княгиня.

Афанасий Петрович схватился за голову, а его секретарь выпил рюмку водки, которая предназначалась графу.

Повисла пауза, все замерли в ожидании карты Петра. Он уже её успел подменить и не спешил переворачивать. Стучал по ней пальцами правой руки.

– Ну, скорее же! Не томите! – не выдержал граф.

– Неприлично, сударь! – подхватил барон фон Альберг.
– Вах! Решайтесь! – рявкнул князь Мелкадзе.
– Мы ждём, мой друг! – произнесла княгиня.
– Моя карта – пиковая дама, – произнёс Пётр и перевернул карту.

Игроки безмолвно уставились на неё, не веря своим глазам. Повисшую паузу нарушил Пётр: он резко встал, сгрёб все деньги в охапку и запихнул в шляпу-цилиндр. Туда же отправилось ожерелье. Лицо княгини перекосило от злобы, когда она увидела, как Пётр бесцеремонно бросил её драгоценность в головной убор. Она уже пожалела о случившемся.

– Я же говорил, что шляпа пригодится, – обратился он к князю. – Засим разрешите откланяться! – сказал молодой человек, кивнул и поспешил на выход в обнимку со шляпой.

Глава 2. Ключ-1

«Уважаемый читатель или читательница, вы прочитали первую главу нашей повести. Сюжет, надеюсь, понятен. Молодой человек пришёл в закрытый клуб, где играли в карты, и всех обчистил. Но где, вы скажете, здесь детектив? Это обычное мошенничество и ловкость рук. Должно же быть убийство или пропажа драгоценностей, а он их выиграл, пусть нечестным способом, но всё же! Где же таинственное преступление, за раскрытие которого берутся выдающийся детектив-следователь с верным помощником, которые замечают все детали, умеют анализировать, допрашивают подозреваемых, используют свои «серые клеточки», дедуктивный метод и интуицию? Всё это будет. Терпение! А пока я предлагаю вам самим побыть детективом и раскрыть предстоящее дело. Готовы попробовать свои силы? Да? Хорошо! Тогда начинаем.

В каждой главе предстоящей детективной истории будут так называемые «ключи», которые приведут к раскрытию преступлений, если их будет несколько. «Ключи» я буду помечать курсивом после каждой главы, и давать на них комментарии. Вы можете ими пользоваться или пролистывать эти страницы, если обнаружили их сами или, наоборот, не хотите браться за расследование. Что же, я и это пойму, пусть за дело возьмутся настоящие профессионалы, а вы от-

дохнёте и получите удовольствие, наблюдая за их работой.

Кстати, в предыдущей главе «ключи» уже были, а значит, детектив начался! Не заметили? Эх, ну ничего! Вот вам первые подсказки:

– *Барон фон Альберг обнаружил с помощью своей красавицы, что Пётр жульничал и проиграл или, как он сам выразился, подарил ему тридцать тысяч.*

– *Граф Баранов проиграл Петру имение.*

– *Грузинский князь Мелкадзе был оскорблён Петром и вызвал его на дуэль.*

– *Княгиня Долгорукова проиграла Петру ожерелье.*

Где же, вы скажете, тут подсказки? А вот же – у них всех появился мотив...»

Глава 3. Выстрел

В это летнее время в Петербурге всю стояли белые ночи, и в столь поздний час было светло как днём.

Пётр в спешке выскочил на улицу из особняка Долгоруковой, не веря в свой успех. Он встал на тротуаре и принялся судорожно доставать деньги из шляпы и распихивать их по карманам.

В этот самый момент тронулась с места стоявшая неподалёку крытая повозка, запряжённая одной лошадью, и не спеша подкатила к молодому человеку. Управлял повозкой бородатый мужик в поношенной широкополой шляпе, на подножке у которого лежал большой мешок. Приблизившись, извозчик спросил осипшим голосом:

– Барин, подвезти?

– А? Что? Да, подвезите! – как-то растерянно произнёс Пётр и, не успев достать ожерелье, залез в повозку.

– Но! Пошла, родимая! – прикрикнул извозчик, и лошадь тронулась.

Пётр сидел, пальцами водил по спрятанному в шляпе украшению и рассуждал: «М-да, княгиня явно дала маху с этим ожерельем. Интересно, сколько оно стоит? А этот толстосум ещё и имение своё проиграл, надо будет наведаться к нему завтра. Только сначала дуэль с этим грузинским князем. Что-то мне подсказывает, что он стрелять-то не умеет,

только саблей махать. И ловко я научился подменять карты, вроде никто не заметил».

Из рассуждений его вывел оклик извозчика:

– Тпру! Приехали!

– А? Что? Так быстро! – удивлённо произнёс Пётр, вылез из повозки, достал из кармана серебряный рубль и кинул извозчику.

– О, благодарствую! Балуете!

– Не пообедем! – крикнул молодой человек вслед удаляющейся карете.

Доходный дом, где снимала комнаты Мария, находился в самом конце улицы, около реки Невы. Свет в её окнах не горел, и Пётр, подумав, что Мария уже спит, решил не идти домой, а немного прогуляться вдоль набережной. На улице никого не было, и хоть было светло, но газовые фонари всё равно горели. Подойдя к одному из них, Пётр достал ожерелье из шляпы и принялся его разглядывать в свете фонаря.

– Какая красота...

Но не успел он договорить фразу, как послышался цокот копыт и шум приближающейся кареты. Обернувшись, Пётр увидел, как перед входом в дом остановилась закрытая повозка, запряженная одной лошадью. Молодой человек убрал ожерелье в шляпу и спрятался за фонарём. Карета чуть постояла, но из неё так никто и не вышел. Послышался стук в стенку повозки, и извозчик тронулся.

– Хм, выглядит довольно-таки странно! – сказал Пётр

вслух.

Как только повозка скрылась из виду, он убедился, что никого нет рядом, и поспешил домой. Молодой человек уже подходил к парадному входу, как вдруг кто-то выскочил из него и окликнул Петра по имени. Тут же раздался выстрел, и бездыханное тело Петра упало на брусчатку...

Глава 4. Ключ-2

«Ха! Вот вам и первое убийство! Не ожидали? Заинтриговал? То-то же. «Ключ» давать? Нет? Сами нашли? Ого, браво! Вы прирождённый детектив, бросайте всё и скорее открывайте своё детективное агентство. Не нашли? Эх, ну не расстраивайтесь. Вот вам подсказка из предыдущей главы:

«...и окликнул Петра по имени...»

Убийца знал Петра и обратился к нему перед роковым выстрелом».

Глава 5. Много шума из ничего

Как только Пётр покинул особняк. Варвара Васильевна попросила своего слугу подойти ближе и начала давать ему какие-то поручения.

Из-за игрового стола первым вскочил князь Мелкадзе.

– Вах! Этот щенок получит от меня! – произнёс он и поторопился на выход, не попрощавшись ни с кем.

– Да уж, проучите его как следует! Этот юнец уж больно много о себе возомнил! – не сдержался барон и также встал из-за стола. – Thank you⁵, Варвара Васильевна, за удивительный вечер! – обратился барон к княгине и поклонился.

– И вам, барон, всего доброго! Жду вас в следующее воскресенье, – ответила княгиня, прервав общение со слугой.

– С превеликим удовольствием! – ответил фон Альберг и взял под руку свою красавицу. – Darling⁶, тебе оно правда понравилось? – шёпотом спросил он. Девушка едва заметно кивнула.

– All right, тогда надо спешить! I have one idea⁷.

Князь и барон со своей красавицей ушли, а несчастный граф Баранов остался сидеть за столом с поникшей головой. Рядом стоял его секретарь Михаил Брюммер с недовольным

⁵ Спасибо

⁶ Дорогая

⁷ У меня есть одна идея

лицом.

– Ох, и влетит мне от неё! – причитал граф, имея в виду свою ненаглядную супругу.

– Это всенепременно! – подхватил секретарь.

– Надо что-то делать, Михаил!

– Есть у меня одна мыслишка! – ответил молодой человек и сел на свободный стул.

– Ах, вы можете спасти меня от жены?

– От жены я вас точно не спасу, а вот имение спасти, пожалуй, смогу. Но нам надо успеть кое-что сделать.

– Ох, Михаил, ты мой спаситель, тогда скорее приступим!

Поблагодарив княгиню, граф и секретарь покинули особняк Долгоруковой.

Гостиная опустела, Варвара Васильевна осталась наедине со своим слугой в полной тишине.

– Ну, Стёпушка, я надеюсь, ты всё понял?

– Угу! – ответил немногословный Степан.

– Так что действуй, тебе тоже стоит поторопиться!

На сей раз слуга не произнёс ни звука, лишь только кивнул в ответ.

Глава 6. Ключ-3

«Тут, я думаю, подсказывать не нужно. Все участники игры, которых задела действия Петра, что-то задумали и куда-то заторопились».

Глава 7. Живой труп

Выйдя, как обычно, ни свет ни заря, дворник Тимофей приступил к своим ежедневным обязанностям – подметать улицы. Походка его была тяжёлая и неуверенная, сказывалась весёлая ночь накануне. Проходя вдоль набережной, Тимофей увидел лежавшего около дома на левом боку молодого человека в приличном костюме, одной рукой тот зажимал шляпу-цилиндр.

– Ох уж эти дворянские сыночки, всю ночь гуляют, а до дома пройти не могут! – начал дворник браниться вслух. – Эй, барчонок, негоже тут спать, – ткнул он лежавшего метлой так, что тело повернулось на спину, правая рука откинулась, и пустая шляпа покатилась по мостовой. – Вставай дав...!

Но Тимофей не успел договорить фразу, так как обнаружил большую лужу красного цвета, растёкшуюся под телом, а в левой руке лежавшего был револьвер.

– Ах! Мертвец! Живой! – воскликнул дворник.

Откинув метлу, он испуганно побежал к ближайшей будке околоточного, в которой спал и досматривал свой сон местный блюститель порядка.

– Василий, проснись, там мертвец спит!

– Ну и пусть себе спит, тебе что? Разбудил только меня, бесовская ты морда! Опять всю ночь пил, наверное? Вот и привиделся тебе живой труп.

– Не спит – лежит, это я напутал, а кругом крови натекло,
и в руке револьвер.

– Не врёшь?

– Богом клянусь, вот тебе крест!

– Эх, такой сон не дал досмотреть, ну пойдём, показывай
своего живого мертвеца.

Глава 8. Ключ-4

«Ну?! Заметили?!

«...и пустая шляпа покатила по мостовой...»

Там же было ожерелье, а теперь пропало! Вот вам конкретный мотив – ограбление. Вы же помните, что Демидов рассматривал его на набережной:

«...Пётр достал ожерелье из шляпы и принялся его разглядывать в свете фонаря...»

А потом спрятал его обратно:

«...Пётр убрал ожерелье в шляпу и спрятался за фонарём...»

Как это безрассудно с его стороны – рассматривать такие украшения у всех на виду!»

Глава 9. Что делать?

Убедившись в словах дворника, околоточный Василий, недолго думая, приказал Тимофею никуда не отходить от трупа, ничего не трогать и никого не подпускать. Околоточный взял первого попавшегося извозчика и отправился в полицейский участок.

Дворник ответственно приступил к выполнению поручений. Он поднял метлу, и, обхватив её как ружьё, принялся охранять тело, словно бравый солдат. Но смотреть на лежащего так и не решился. Очень Тимофей боялся мертвецов. Хотя чего их бояться? Бояться надо живых! И набравшись смелости, он решил всё-таки взглянуть.

– Так ведь это же Демидов Петя! – воскликнул дворник, узнав погибшего. – Ах, что делать-то теперь? Что делать? – качал он головой, не выпуская метлу. Но его вопрос так и остался без ответа.

Через мгновение вернулся околоточный в компании двоих полицейских в зелёных мундирах и форменных фуражках. Это были служащие Первого полицейского участка города Санкт-Петербурга Григорий Иванович Бекендорф и Иван Фёдоров.

Григорий Иванович – отставной военный в возрасте сорока пяти лет. Он был среднего роста, плотного телосложения, с густыми чёрными волосами, зачёсанными набок. Ли-

цо с широкими скулами и волевым подбородком. Под большим, почти орлиным носом красовались пышные усы, кончики которых Бекендорф любил подкручивать в минуты раздумья. Имел пронзительный и умный взгляд маленьких чёрных глаз.

В помощники к нему был определён совсем юный Иван Фёдоров. Это был племянник и тёска генерал-губернатора Санкт-Петербурга Ивана Николаевича Фёдорова. Поговаривают, что Иван Николаевич настолько влиятельный и обладает такой властью и столькими полномочиями, что ещё долго в семье Фёдоровых всех мальчиков будут нарекать его именем. Иван Фёдоров-младший рос непоседливым ребёнком и вечно лез не в свои дела. Он был невысокого роста, худого телосложения, с вечно взлохмаченными волосами и веснушками на лице. Носил круглые очки и имел привычку поправлять их на носу движением указательного пальца правой руки. В основном проводил время за книгами и, начитавшись детективов, слёзно просил своего дядю устроить его на службу в полицию. Иван Фёдоров-старший не смог устоять под натиском родной кровинушки и определил его на службу к Бекендорфу. Григорий Иванович как мог отрешивался, но генерал-губернатор лично навестил его и в непринуждённой домашней беседе тихо шепнул на ухо: «Ты его возьми ненадолго, отблагодарю! Ну а если будет мешать и путаться под ногами – пристрели! Шучу! В общем, если будет совсем не к месту, дай знать, отправлю его на Кавказ,

пусть там уму-разуму набирается». Бекендорф в итоге согласился, но уведомил генерал-губернатора, что Иван Ивановичем звать его не будет, пусть сначала заслужить такое обращение. Генерал-губернатор возражений не имел и одобряюще кивал.

И вот Ивана ждало первое настоящее расследование убийства. Прибыв в открытом ландо с двумя лошадьми во главе, полицейские сразу подошли к телу. При виде трупа Ивану стало дурно, и он побежал к ограждению набережной, чтобы очистить желудок от лишнего не у всех на виду. За ограждением находился лестничный спуск к воде. Постояв немного, Иван стал приходить в себя.

– Мне надо ещё умыться! – громко крикнул он и начал спускаться к воде.

Бекендорф посмотрел на всё это с недовольным лицом, но тоже подошёл к ограждению, чтобы справиться о самочувствии своего нового помощника.

– Только возвращайтесь скорее, без вас всё равно не начну осмотр, – крикнул он, решив приступить сразу к воспитательным мерам, а то юный помощник так и будет бегать от трупов.

Иван быстро спустился и также быстро поднялся, выглядел он теперь явно освежившимся.

– Уже лучше, я готов к осмотру! – доложил он следователю и поправил очки.

– Это не может не радовать, – ответил Бекендорф.

Полицейские вернулись к погибшему, но сперва опросили живых.

– Кто обнаружил труп? – спросил Бекендорф.

– Вот он! – указал околоточный Василий на дворника.

– Как вас зовут?

– Тимофей! – ответил дворник.

– В котором часу это было, Тимофей?

– Да вот, минут тридцать назад, ваше благородие.

– Вам знаком погибший?

– Да, это Пётр, Демидов сын, – ответил дворник, тяжело вздохнув.

– Так, с личностью погибшего определись, осталось дело за малым – найти мотив и преступника, – с иронией сказал следователь. – Что-нибудь трогали здесь?

– Нет, – как-то неуверенно ответил дворник. – Ну, то есть, трогал.

– Поясните.

– Он сначала спал, то есть, я подумал, что спал, а на самом деле лежал на боку, я подошёл, ткнул его метлой, он повернулся, а она покатилась.

– Кто повернулся? И кто покатился?

– Мертвец повернулся как живой, а шляпа покатилась!

– Понятно, – ответил следователь и обратил внимание на шляпу. Подошёл к ней, заглянул, но трогать не стал.

– Тимофей, а почему вы говорите, что она покатилась?

– Он сперва держал её в руке.

– В какой?

– В правой.

– Так, а в левой руке у него револьвер, любопытно. Ну что же, посмотрим, – произнёс Григорий Иванович и нагнулся над телом.

Следователь аккуратными движениями распахнул пиджак мертвеца, и сразу бросилось в глаза пятно красно-бурого цвета в районе сердца.

– М-да, застрелился прямо в сердце, – вмешался помощник Иван.

– Как догадались? – спросил следователь.

– Так вот же пятно!

– Нет, милейший, как вы поняли, что это пуля, а не удар ножом или кинжалом?

– Так у него в руках револьвер, а дырка в рубашке и на пиджаке ровная и круглая. Будь это нож, то присутствовали бы неаккуратные разрезы тканей от лезвия, и они были бы все в лохмотьях в этих местах.

Следователь ничего не ответил, подобрал револьвер и принялся его разглядывать.

– Да, действительно, из него была выпущена пуля, скорее всего, он успел выстрелить в нападавшего.

– А почему всё-таки не в себя? – спросил помощник.

– Потому что, мой юный друг, стреляются обычно в висок, а не в сердце! – ответил следователь и убрал револьвер к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.